

Глава 18. Ну нарочно, и что с того?

Время словно замерло. В воцарившейся тишине слышалось лишь прерывистое дыхание трёх безмолвных фигур. Все трое застыли каменными изваяниями, не смея пошевелиться.

Добби удручённо прикрыл огромные глаза. Всё-таки не удержался. Он уловил острым носом едва заметное движение воздуха, принёсшее с собой тошнотворный запах. Вонь мгновенно ударила в голову. Желудок, и без того вывернутый наизнанку, снова судорожно сжался. Да уж, облегчения не наступило...

Эх, он и подумать не мог, что его новое тело окажется настолько хрупким. После всех недавних экспериментов Добби искренне верил, что отлит из чистой стали. Но увы. Домашний эльф с сожалением покосился на маленького Люциуса. Какая роскошная мантия пропала! Малфой-младший её теперь ни за что не наденет. Богачи вечно сорят деньгами, аж тошно. Впрочем, такова судьба. Теперь-то он понимал: родиться в правильной семье — это, черт возьми, тонкое искусство...

Владей он этим искусством, непременно выбрал бы мир без всякой магии. Обычную человеческую семью, где родители души друг в друге не чают, изредка устраивая милые размолвки ради приличия. Словом, самую заурядную жизнь. Ведь тихое счастье — в простоте.

Но мечтать не вредно. Добби уныло утёр рот тыльной стороной ладони, избавляясь от последних следов недавнего конфуза. Стало полегче. Похоже, по возвращении придётся провести полную диагностику организма. С чего вдруг такая реакция? Нормальные домашние эльфы подобной слабостью не страдают.

Этот жест послужил сигналом к действию. Оцепенение спало. Бета истошно взвизгнула, бесцеремонно швырнула сына в сторону и бросилась к Юному господину, яростно размахивая руками и осыпая его одежду очищающими чарами. Вообще-то, мантия Люциуса стала безупречно чистой ещё после первого же пасса, но обезумевшая от ужаса домашняя эльфийка этого просто не заметила.

Малфой-младший всё ещё пребывал в ступоре, а Бета окончательно потеряла рассудок от страха — в её голове билась единственная мысль: спасти одежду Юного господина.

Потирая ушибленный затылок, Добби поднялся на ноги. Смерив эту безумную сцену выразительным взглядом, он со вздохом покачал головой. Затем подошёл к стене и небрежным щелчком развернул портрет предка Малфоев лицом к стене. С обратной стороны рамы тут же донеслись яростные ругательства. Добби лишь фыркнул, привалившись плечом к косяку. Ну вот зачем, спрашивается, покойникам оставлять свои портреты? Только под руку орать умеют. Нарываются ведь.

Лениво наблюдая за суетой матери и онемевшего Люциуса, Добби усмехнулся и выдал фразу, от которой оба присутствующих едва не захлебнулись яростью:

— Дражайшая матушка, если ты продолжишь в том же духе, наш обожаемый Юный господин останется без штанов. Ткань, конечно, отменная, но даже лучшая парча не выдержит десятка «Эскуро» подряд. Хотя, если ты твёрдо вознамерилась пустить хозяина голышом, я, так и быть, помалкиваю.

Бета замерла. Она медленно, со скрипом несмазанного механизма, повернула голову к сыну. Огромные глаза налились кровью. Испепелив Добби взглядом, она пулей вылетела из комнаты — готовить для Люциуса ванну. А этого мерзавца, этого неблагодарного щенка она собственноручно придушит, как только вернётся!

Домашней эльфийке и в голову не пришло, что желудок у её отпрыска разыгрался исключительно из-за её же «заботы». Впрочем, даже если бы и поняла, оправданием это бы не стало. Опозориться перед хозяином — грех непростительный. Бета не искала причин, её волновал только результат. А результат гласил: Добби пора на тот свет.

Добби продолжал подпирать стену, слушая глухое ворчание из-за рамы, точно изысканную музыку. Он лишь безмятежно пожал плечами. Подумаешь, взбучка. Если его пришибут, Юному господину тоже сладко не покажется. Ну а матушка... матушка у него просто прелесть, аж пнуть хочется.

И всё же до чего силён контракт господина и слуги! Эти уродливые создания — чистейшей воды мазохисты, выдрессированные до абсолютной покорности. Не будь они столь уродливы, наверняка спальня лорда ломилась бы от желающих услужить и телом. Безропотные, исполнительные, послушные куклы — мечта любого господина. Жаль только, рожей не вышли.

Люциус опустил взгляд на свою мантию. Он смотрел с яростью в серо-голубых глазах. Ему хотелось лично, медленно и с особым садизмом, придушить этого недоноска. Какой это, к чёрту, домашний эльф? Это злая шутка Мерлина, чтоб его черти в аду драли! Старый маразматик просто не вынес чужого счастья. Позавидовал безупречной красоте и великой мудрости рода Малфоев, вот и подкинул им это убожество!

Хуже всего, что избавиться от твари нельзя — этот паршивец зачем-то нужен отцу.

«Проклятый Мерлин, чтоб тебе пусто было! — неистовствовал про себя Люциус. — Ну погоди, старый козёл. Я буду проклинать тебя за завтраком, обедом, ужином и во время ночного перекуса. До седьмого колена прокляну!»

Мысленно пожелав основателю Хогвартса всех кругов преисподней, Люциус наконец поднял голову. Стоило ему увидеть физиономию Добби, беззаботно наблюдавшего за его мучениями, как гнев вспыхнул с новой силой. Мало того что этот ублюдок даже не подумал извиниться, он ещё и развлекался!

Какой домашний эльф станет так себя вести? Наглый, в край обнаглевший скот.

Люциус сощурился, едва сдерживая дрожь в руках, и процедил сквозь зубы:

— Добби... Тебе не кажется, что ты забыл кое-что сделать?

Услышав ледяной тон наследника, Добби соорудил самую невинную мину. Вообще-то, если бы этот белобрысый индюк не лез со своими дурацкими поучениями, Бета не взбесилась бы. Не взбесилась бы Бета — не было бы побоев. Не было бы побоев — его желудок остался бы при себе. Так что Люциус сам во всём виноват. Получил по заслугам. Да и к тому же у Малфоев этих шмоток и кремов — пруд пруди, а эту мантию господин всё равно собирался завтра выбросить. Из-за чего трагедию строить?

Добби картинно вздохнул. Взгляд Люциуса, острый как лезвие бритвы, прервал его философские размышления. Скривив тонкие губы, домашний эльф нехотя подошёл к наследнику и отвесил утрированно глубокий поклон:

— Мой глубокоуважаемый Юный господин! Ваш преданный слуга умоляет о прощении за то, что столь дерзко осквернил вашу великолепную мантию. Однако, милостивый господин, соблаговолите выслушать оправдание. Не извольте вы столь... проникательно высказаться о моём воспитании, моя дорогая матушка не пришла бы в неопишемую ярость и не принялась бы колотить своего несчастного сына. А не нанеси она мне столь сокрушительные побои, ваш покорный слуга сдержал бы бунт собственного желудка. Посему сие досадное происшествие — чистой воды стечение обстоятельств, в коем нет ни капли злого умысла. Надеюсь на ваше великодушие, ведь я, видит Мерлин, не нарочно!

Хотя запашок тут всё ещё стоял тот ещё. Бета, конечно, та ещё стерва, но убирается знатно. Добби стоило поучиться у неё бытовой магии — сам бы он так быстро этот свинарник не вычистил.

Люциуса едва не разорвало на куски от ярости. Это что же получается? По мнению этого недоноска, он сам во всём виноват?! Вот же тварь! Какая наглость, какое неслыханное кощунство — обвинять собственного господина!

От злости у мальчишки перехватило дыхание. Он посмотрел с лихорадочным блеском в серо-голубых глазах. С трудом взяв себя в руки, он выдавил из себя кривую, зловещую усмешку:

— Мой преданный слуга... Скажи, правильно ли я истолковал твою тираду? Ты смеешь обвинять меня?

Добби изобразил улыбку — настолько фальшивую и карикатурную, что Люциуса передёрнуло. Сощулив огромные глазища, эльф с затаённым раздражением отметил, как порозовели щёки мальчишки от прилившей крови.

«Красавчик недоделанный», — мысленно сплюнул домашний эльф, а вслух затрепал со всей поспешностью:

— Что вы, что вы, мой милостивый господин! Как смеет жалкий червь вроде меня винить великого наследника Малфоев? Ваш верный слуга лишь умолял принять во внимание суровые законы природы. Чистая случайность! Умоляю, поверьте вашему преданному Добби!

«Поверь мне, ага, разбежался. Дураков ищи в зеркале», — добавил он про себя, мысленно закатив глаза.

Люциус с отвращением разглядывал гнувшего спину эльфа. В этой покорной позе не было ни капли искреннего раболепия. Будь у него сейчас палочка и право колдовать, этот паршивец уже был бы на полу под Круциатусом. Какая неслыханная спесь! Каждое слово — ядовитая шпилька, замаскированная под извинение, а эта мерзкая ухмылка на уродливой морде просто переходила все границы.

— Вот как? — холодно обронил Люциус. — Значит, ты просто пытаешься оправдаться?

Добби усердно закивал. На самом деле он нагло пользовался тем, что наследник ещё слишком мал и не может наказать его по-настоящему. Домашний эльф взъерошил жидкие волосы на макушке, размышляя о своём незавидном положении. Если ему удастся сейчас, пока Люциус мал, внушить тому подсознательный страх или хотя бы неуверенность перед ним, это убережёт его в будущем. Умереть в этом мире — задача не из лёгких, особенно когда ты намертво привязан к чужому родовому контракту. Один небрежный «Круциатус» от подросткового господина — и он превратится в безвольный овощ. Да, он силён и может отомстить, но против законов магии крови не попрёшь: его эльфийское естество на глубинном уровне не способно вовремя среагировать на удар хозяина. В первый миг он всегда будет беззащитен. Так что эта наглость — чистой воды превентивная мера. Сработает ли? Один Мерлин знает.

— Оправдаться, — повторил Люциус, уставившись на домашнего эльфа. В его тоне больше не проскальзывало злости — он смотрел на Добби с пугающим, неестественным для ребёнка спокойствием. — Понимаю. Значит, всё, что ты сегодня натворил, было продиктовано исключительно непреодолимыми обстоятельствами?

Добби удивленно приподнял бровь. Ещё минуту назад этот сопляк жаждал разорвать его на куски, а теперь вдруг заговорил как ни в чём не бывало. Что-то тут не так. Тем не менее домашний эльф кивнул.

— Стало быть, всё это — досадное недоразумение, — вкрадчиво продолжил Люциус. — Ты вовсе не желал излить содержимое своего желудка на мою мантию. Тебе просто нездоровилось, а тут ещё матушка со своими тумакami... Тело отказалось подчиняться разуму, верно я мыслю?

От этого тона Добби стало не по себе. Малфоя-младшего дрессировали последние три года, но он всё ещё оставался ребёнком и скрывать эмоции толком не умел. С какой стати он вдруг успокоился после такой мерзости? Осторожно наблюдая за невозмутимым наследником, Добби снова кивнул.

«Надо держать ухо востро. Кто знает, какую пакость задумал этот мелкий паршивец»

— Что ж, если ты сделал это нечаянно... значит, ты сделал это нарочно! — отчеканил Люциус.

Добби машинально кивнул, но тут же осёкся и резко вскинул голову. Он уставил огромные глаза на невозмутимого мальчишку.

«Чёрт, надо бы мне потренировать скорость реакции», — мысленно выругался он.

— Всё верно, мой господин! Ваш преданный нелюдь сделал это не нечаянно. Он сделал это абсолютно намеренно! Да, я сделал это нарочно. И что вы с этим поделаете?

<http://bllate.org/book/18185/1758203>